

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кузнецова Юлия Юрьевна

Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины

Электронная почта: yulyakiljdyushova@gmail.com

Аннотация

В статье раскрывается проблема образования первого государства у восточных славян и его социально-экономического статуса. Определяется тот факт, что несмотря на свою отдалённость от современных идеологических баталий, она во многом оказалась политизированной, главным образом, по двум причинам в работах отечественных историков. Показано историографическое отображение взглядов традиционалистов. Указано, что неравномерность исторического развития отдельных народов в этот период связана была, по мнению авторов, с тем, какая из возможных тенденций в данных конкретных исторических условиях победит и разовьётся в формацию.

Ключевые слова: история, славяне, восточные, государственность, структура, социум.

Проблема образования первого государства у восточных славян и его социально-экономического статуса в той или иной степени всегда находилась в центре внимания не только отечественных, но и многих зарубежных историков. Несмотря на свою отдалённость от современных идеологических баталий, она во многом оказалась политизированной, главным образом, по двум причинам. Во-первых, потому, что само основание русской государственности связывалось с призывом пришельцев со Скандинавского полуострова и вольным или невольным утверждением, что восточные славяне не были в состоянии к самостоятельному государственному творчеству и обязаны созданием государства варягам. Во-вторых, потому, что общественный строй Киевской Руси вызвал наибольшие споры и не укладывался в марксистские схемы о динамике общественно-экономических формаций, когда на смену первобытнообщинному строю (как понимали эту теорию некоторые советские историки) обязательно должен прийти рабовладельческий способ производства.

В связи с этим отдельные историки, чтобы буквально следовать за построениями создателей формационной модели общества, анализируя сохранившиеся немногочисленные источники, преувеличивали значение рабства в нашей древнерусской истории, вместе с тем, умаляя роль зарождавшихся феодальных отношений. С другой стороны, советские историки не могли не реагировать на

критические замечания И. В. Сталина, А. А. Жданова и С. М. Кирова на проект учебника по истории СССР (1934 г.), которые определялись отечественными историками как важнейшие вехи в развитии марксистской историографии¹. Один из известных историков того времени И. И. Смирнов писал, что в этих «замечаниях» историки СССР получили важнейшее принципиальное указание, что гранью, отделяющей феодальный период от дофеодального, является закрепощение крестьян². В этом заключалась опасность другого рода, что социально-экономический строй Киевской Руси мог «подтягиваться» к феодальному.

Для целей нашего исследования, как, впрочем, и любого другого, важно рассмотреть историю вопроса. Небольшой историографический обзор (на полную и всестороннюю историографию вопроса мы не претендуем) поможет понять значимость исследования, особенно данной темы, когда речь идёт о начальных страницах отечественной истории, плохо обеспеченной источниками, и, напротив, избалованной вниманием историков.

Один из видных историков-марксистов М. Н. Покровский в своей «Русской истории в самом сжатом очерке», вышедшей в 1920 году, отмечал, что первые новгородские и киевские князья были рабовладельцами и работоторговцами. Русь X-XI века, по мнению учёного, ещё не знала общественных классов. Установление феодальных порядков он относил лишь к XIII веку³.

Специально этим вопросом уже в 20-х годах XX века занимался С. В. Юшков. Название его статьи «Феодальные отношения в Киевской Руси» уже само по себе свидетельствует о направлении мыслей учёного⁴.

Наиболее пристальное внимание к проблеме социально-экономического строя Древней Руси стало уделяться в 30-х годах, когда развернулись целые дискуссии, участниками которых выступили такие крупные учёные, как Б. Д. Греков, И. И. Смирнов, С. В. Бахрушин, С. В. Вознесенский, тот же С. В. Юшков, опубликовавший к тому времени монографию по истории феодализма в Древней Руси⁵, и др. Отправным моментом в этих научных спорах стал доклад Б. Д. Грекова «Рабство и феодализм в Древней Руси», прочитанный им в 1932 году в Государственной Академии истории материальной культуры и опубликованный вместе с прениями участников дискуссии в 86-м выпуске «Известий» Академии в 1934 году. Основное содержание доклада можно свести к выводу автора о том, что «антагонизм изучаемого общества идёт не по линии рабовладельцев и рабов, а по линии феодалов-землевладельцев, с одной стороны, и

¹ Сталин И., Жданов Н., Киров С. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // К изучению истории: Сб. М., 1937. С. 22-24.

² Смирнов И. И. Проблемы крепостничества и феодализма в советской исторической литературе // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М.; Л., 1942. С. 96.

³ Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 1 и 2. От древнейших времён до конца XIX столетия // Избр. соч. М., 1967. С. 28, 30.

⁴ Юшков С. В. Феодальные отношения в Киевской Руси // Уч. зап. Саратовского ун-та, 1925. Т. 3. Вып. 4.

⁵ Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939.

Развернувшиеся дискуссии на тему об общественном строе в Киевской Руси в конце концов привели к утверждению концепции Б. Д. Грекова, что и нашло отражение в его капитальных работах⁶. В последующем, несмотря на большое количество поправок, уточнений и дополнений, внесённых другими исследователями, основная мысль историка о существовании феодальных отношений в Киевской Руси оставалась в силе.

Выдвинутые академиком Б. Д. Грековым положения в целом получили поддержку среди отечественных историков и в последующем стали хрестоматийными не только для научной, но и учебной литературы.

В исследовании ленинградского историка В. В. Мавродина «Образование Древнерусского государства» и складывание на базе разложения первобытнообщинного строя феодальных отношений относится к IX-X векам. Это движение, по мнению учёного, шло по трём таким важным направлениям, как трансформация в феодалов родоплеменной знати; феодализация богатых семейных общин, не входящих в состав родовой верхушки, а выделяющихся в результате разложения сельской общины; оседание в городах «находников» – варягов и превращение варяжских викингов, купцов-разбойников в результате слияния с местной славянской знатью в господствующую прослойку⁷. Однако окончательную консолидацию феодализма В. В. Мавродин относил лишь к XI веку. В более поздних своих работах он придерживался этой же точки зрения⁸.

Среди работ, в которых исследовались предпосылки возникновения феодализма у восточных славян, следует назвать статью К. Н. Тарновского, опубликованную в четвертой книжке журнала «Вопросы истории» за 1954 год, в которой он на основе анализа развития производительных сил в восточнославянском обществе на стадии разложения у них первобытнообщинного строя, сделал вывод о том, что их относительно высокий уровень позволял славянам непосредственно перейти к феодализму, минуя рабовладельческую стадию развития⁹. Но при этом К. Н. Тарновский почти полностью отвлекся от тех исторических условий, в которых происходило зарождение феодального строя у восточных славян, а также не учёл в достаточной степени влияния географической среды на развитие хозяйства восточных славян. Вне поля авторского анализа оказался и способ воспроизводства рабской рабочей силы.

На зависимость эволюции земледельческого производства от природных условий обратил внимание И. В. Созин, показавший, что развитие пашенного земледелия на территории Восточной Европы не создавало экономических

⁶ Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953 или 1940, 1949; он же: Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII в. В 2-х кн. М., 1952; он же: Главнейшие этапы истории крепостного права в России. М.; Л., 1940.

⁷ Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 114, 156, 159.

⁸ Мавродин В. В. Социально-политический строй // История культуры Древней Руси. Т. 2. М.; Л., 1951; он же: Очерки истории СССР. Древнерусское государство. М., 1956.

⁹ Тарновский К. Н. Предпосылки возникновения феодализма у восточных славян // Вопросы истории. 1954. № 4.

предпосылок для появления дешёвого рабского труда и применения его в массовом масштабе¹⁰.

В общетеоретическом разрезе проблему непосредственного перехода к феодализму на основе разложения первобытнообщинного способа производства рассмотрели М. Н. Мейман и академик С. Д. Сказкин, показавшие, что на стадии военной демократии и перехода к классовому обществу у народов всегда существовала потенциальная возможность выбора, так как обе первые классовые общественно-экономические формации имели много сходных черт. Неравномерность исторического развития отдельных народов в этот период связана была, по мнению авторов, с тем, какая из возможных тенденций в данных конкретных исторических условиях победит и разовьётся в формацию. Среди этих необходимых исторических условий не последнюю роль играл такой фактор, как способ воспроизводства рабской рабочей силы, который нельзя было решить только за счёт внутренних ресурсов. Рабовладение нуждалось в постоянном пополнении численности рабов, главным образом, за счёт войн.

Так, рабовладельческие государства древнего мира находились среди народов, которые были на стадии первобытнообщинного строя и представляли собой удобное поле для колонизации, а также захвата добычи и пленных, превращаемых затем в рабов. Поле же колонизации восточных славян стали малонаселённые северо-восточные окраины древней Руси и отчасти южная степь, откуда молодое восточнославянское государство постоянно подвергалось нападениям со стороны многочисленных и сильных кочевников. Это обстоятельство также не благоприятствовало развитию рабства, поскольку скопление внутри страны больших масс рабов при наличии такого соседства стало постоянной угрозой для независимого существования только что сложившегося государства восточных славян¹¹.

Историк А. В. Мишулин при анализе этого вопроса исходил из факторов внешнего влияния и считал, что славяне не знали рабовладельческого способа производства благодаря столкновению с Византией. После него социально-экономическое развитие двух стран пошло по линии синтеза: древние славяне, благодаря империи, миновали рабовладельческий строй в своём развитии, ибо в империи он уже становился пройденным этапом. В то же время население Византии, благодаря славянам, их общинному строю, вступило на путь феодального развития более ускоренным темпом. Если бы этого взаимодействия не было, славяне, по мнению А. В. Мишулина, с неизбежностью должны были бы пройти через стадию развития рабовладельческого общества, ибо старые рамки первобытнообщинного строя накануне столкновения с Византийской империей были славянами перейдены, и теперь приобретение богатств, жажда накопления путём открытого грабежа и порабощения населения в тех исторических

¹⁰ Созин И. В. К вопросу о причинах перехода восточных славян от первобытнообщинного строя к феодализму // Вопросы истории. 1957. № 6.

¹¹ Мейман М. Н., Сказкин С. Д. К вопросу о непосредственном переходе к феодализму на основе разложения первобытнообщинного строя // Вопросы истории. 1960. № 1.

условиях должны были бы толкать общество к новой, рабовладельческой фазе развития¹².

Если в отношении исторических судеб древних славян, занявших в ходе соприкосновения с Византией часть её территории, и славянских племён, живших в непосредственной близости с Византией, такое утверждение можно признать правильным, то приложение его к основной массе славян, расселившихся вдалеке от границ Восточно-Римской империи, вызывает справедливые возражения.

Другая часть советских историков (Б. Д. Греков, В. И. Равдоникас), отвечая на поставленный вопрос, исходила не из учёта внешних влияний, а из развития самого славянского общества. Эти учёные главную причину видели в том, что к моменту формирования классового общества у древних славян налицо была сильная соседская община, которая и обеспечила непосредственный переход от бесклассового общества к феодализму¹³. Однако они не связывали ещё вопрос об эволюции сельской общины с развитием производительных сил восточных славян.

Попытку совместить точки зрения А. В. Мишулина и Б. Д. Грекова – В. И. Равдоникаса предпринял В. В. Мавродин, отметивший, что Киевская Русь, находясь в окружении феодальных стран, не могла начинать с пройденного ими этапа рабовладения. Однако, переход к феодализму, по его мнению, был обусловлен прежде всего существованием сельской общины. Такое решение вопроса, хотя и менее одностороннее, также упускало из виду значение производительных сил и поэтому не продвигало вперёд решение проблемы генезиса феодализма.

Анализируя социально-экономическое развитие восточнославянских племён на стадии разложения первобытнообщинных отношений и формирования классового общества и образования государства, П. Н. Третьяков выделял время с VI по VIII век включительно как переходный полупатриархально-полуфеодальный период, в котором тесно сочетались как следы уходящего родового строя, так и нарождающейся феодальной формации. В IX-X веке, по мнению историка, «феодализм уже господствовал на Руси, и Древнерусское государство было государством феодальным»¹⁴.

Б. А. Рыбаков на основе привлечения новых археологических источников пришёл к выводу о том, что период с VI по IX век является последней стадией первобытнообщинного строя «и незаметного на первый взгляд, но неуклонного роста предпосылок феодализма»¹⁵.

¹² Мишулин А. В. Древние славяне и судьбы Восточноримской империи // Вестник древней истории. 1939. № 1.

¹³ Греков Б. Д. Феодальные отношения в Киевском государстве. М.; Л., 1937; он же: Киевская Русь. – М., 1953; Равдоникас П. И. Маркс – Энгельс и основные проблемы доклассового общества // Изв. Академии истории материальной культуры. 1934. Вып. 81. См.: Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945.

¹⁴ Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М., 1953. С. 281.

¹⁵ Рыбаков Б. А. Образование государства с центром в Киеве // Всемирная история. М., 1957. Т. 3. С. 242.

В первом томе 12-томной истории СССР (см. пятую главу «Киевская Русь

Один из основополагающих компонентов феодализма, а именно княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII века исследовал О. М. Рапов, пришедший к выводу о том, что княжеское землевладение сыграло первостепенную роль как в экономической, так и в политической жизни древней Руси. Оно определяло взаимоотношения не только различных классов феодального общества, но и взаимоотношения внутри класса феодалов¹⁶. Материалы, имевшиеся в распоряжении исследователя, позволили ему опровергнуть гипотезу С. В. Вознесенского и И. Я. Фроянова о коневодческом уклоне княжеского хозяйства¹⁷.

Точка зрения Б. Д. Грекова о сущности социально-экономического строя Киевской Руси осталась господствующей и в вузовских учебниках. Так, в «Истории СССР с древнейших времён до конца XVIII века», подготовленной под редакцией академика Б. А. Рыбакова и допущенной Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов исторических факультетов университетов и педагогических институтов, утверждалось, что в IX – начале XII века у восточных славян формирующийся класс феодалов расширял свои земельные владения и закабалял крестьян при поддержке государства, которое способствовало укреплению феодальных отношений¹⁸.

Не лишён интереса тот факт, что и в учебнике для исторических факультетов пединститутов, подготовленном под редакцией учителя И. Я. Фроянова В. В. Мавродина, тезис о социально-экономическом строе Древнерусского государства как строе феодальном высказан неоднократно, достаточно отчётливо и недвусмысленно¹⁹. Это тем более любопытно, что известный российский специалист по истории зарождения феодализма несколько ранее, во время рекомендации диссертации И. Я. Фроянова к защите, заявлял о том, что он придерживался концепции своего ученика²⁰. Тут остаётся только развести руками в недоумении и спросить того же исследователя, где он выражает свои мысли по изучаемой проблеме российской истории, а где следует за своим несомненно талантливым учеником, желая помочь ему защитить искомую докторскую диссертацию?

Ответ находим в аналогичном учебнике, изданном в 1983 г., в котором В. В. Мавродин подтвердил свою позицию, относя развитие феодальных отношений к концу X – началу XI века²¹.

¹⁶ Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 238.

¹⁷ Там же. С. 233.

¹⁸ История СССР с древнейших времён до конца XVIII в. / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1975. С. 63.

¹⁹ История СССР. Ч. 1: С древнейших времён до 1861 г. / Под ред. В. В. Мавродина. Изд. четвертое, исправленное и дополненное. М., 1979. С. 60-61.

²⁰ Фроянов И. Я. Указ.соч. С. 300.

²¹ История СССР с древнейших времён до 1861 г. / Под ред. П. П. Епифанова, В. В. Мавродина. Изд. пятое, переработанное. М., 1983. С. 69-74.

Ситуация заметным образом изменилась в конце 90-х гг. XX века, когда Санкт-Петербургские историки всё настойчивее стали вспоминать и поддерживать вышеупомянутые гипотезы И. Я. Фроянова. Так, в учебнике для абитуриентов и студентов «История России IX-XX вв.», выпущенном издательством «Нестор» в 1999 году, в первой главе, подготовленной А. Ю. Дворниченко, целиком поддерживается концепция возмутителя спокойствия первой половины 70-х годов. В ней безапелляционно утверждается, что гипотеза И. Я. Фроянова о преобладании в Киевской Руси общинной собственности на землю как будто до сих пор ещё никем не опровергнута. Относительно форм зависимости автор повторяет подвергшийся наибольшей критике тезис И. Я. Фроянова о преобладании в стране рабовладения²².

В современной российской историографии термин «феодализм» в отношении социально-экономического строя Киевской Руси стал *непопулярен*. С учётом исследований, которые вышли после смерти Б. Д. Грекова, правильнее говорить о совокупности общественных отношений, характерных для этого государственного образования, то есть о многоукладности, которая всегда «сопровождает» государства, находящиеся «на грани» двух или, как в нашем случае, трёх «состояний» (не будем лишним раз употреблять слово «формаций»): патриархального, рабовладельческого и феодального. А суть различных оценок, которые мы видим в советской и современной отечественной историографии, сводится, на взгляд Краснодарского историографа И. В. Устиновского, к двум вопросам: 1) делилось ли древнерусское общество на противостоящие друг другу (в социально-экономическом отношении) слои населения? 2) если оно делилось, то какой характер носили отношения этих слоёв? В «Очерках новейшей отечественной историографии истории России (XX – начало XXI вв.)» (2006 г.) он высказал своё видение по указанным вопросам: важнейшая ценность исторического наследия Грекова состоит в разработке основополагающей, фундаментальной концепции, которая положительно отвечает на первый вопрос (делилось). Кроме того, в своей концепции Борис Дмитриевич попытался раскрыть сущность второго вопроса (характер отношений слоев общества)²³.

Но вернёмся к нашему анализу и ещё раз подчеркнём, что осторожность никогда не вредит, если речь идёт о ранней истории Руси. Ей как раз и следовали Л. А. Кацва и А. Л. Юрганов, авторы учебника для VII класса средних учебных заведений. Они не дали прямого ответа на вопрос о характере социально-экономического строя Древнерусского государства. Об их позиции можно только догадываться, когда они делают отдельные замечания по узловым вопросам темы. Основным населением Киевской Руси, по их мнению, были свободные общинники, которых Русская Правда называет «людьми». Древнерусские общины, предполагали авторы, самостоятельно владели своей землёй, не неся за неё повинностей. Их зависимость от князей ограничивалась выплатой

²² История России IX – XX века: Учебник для абитуриентов и студентов. – СПб., 1999. С. 48.

²³ Устиновский И. В. Очерки новейшей отечественной историографии истории России (XX – начало XXI вв.). Краснодар, 2006. С. 295-296.

полюдья. Поэтому князья и дружинники, получая доходы от сбора и сбыта полюдья, почти не нуждались в частной собственности на землю. Ссылаясь на мнение «большинства историков», Л. А. Кацва и А. Л. Юрганов утверждали, что в X и в первой половине XI века среди множества крестьянских общинных земель лишь изредка встречались отдельные княжеские сёла. Не беря на себя смелость высказать собственное суждение о направленности княжеского хозяйства, историки нашли оригинальный выход из положения и решили возложить на плечи самих учащихся 7-го класса (!) поиск ответа на сложный вопрос. Сказав, что в сохранившихся документах ни слова не говорится о княжеской пашне, они тут же задают вопрос-подсказку: «Не свидетельствует ли это о том, что княжеское хозяйство было первоначально скотоводческим или даже в основном коневодческим?» И, чтобы склонить учащихся к определённому ответу, добавляют: «Кони требовались князьям для военных целей». Частные земельные владения бояр, по их предположению, появились лишь во второй половине XI века или даже на рубеже XI и XII века, да и то в небольшом количестве²⁴. Судя по всему, и начало российского феодализма они относили к этому же времени.

В учебнике же для 10-11 классов общеобразовательных учреждений И. Н. Ионова формирование системы частного, боярского и монастырского землевладения и вместе с нею феодальных отношений относится ещё к более позднему времени – к XII-XV векам²⁵.

Рассмотренные нами учебники и учебные пособия представляют собой лишь только часть той учебной продукции, вышедшей в последнее время в разных издательствах страны. Материал по обозначенной нами теме присутствует и в них, повторяя вариации, изложенные другими авторами. Даже краткий обзор освещения социально-экономического строя Киевской Руси в этих работах показывает насколько сложна проблема. Трудно найти убедительные доводы, чтобы предпочесть одну гипотезу другой. Тем более, что общие реконструкции отечественных историков нередко заходят в интерпретациях сохранившихся источников намного дальше того, что эти источники могут сообщить. Историки, стремясь как можно глубже проникнуть в суть явлений, не всегда могут отыскать источники, с помощью которых ответить на поставленные вопросы. Конечно, хорошо было бы иметь статистические данные о числе феодалов, рабовладельцев, различных групп сельского населения, несомненно, закабаляемого крестьянства, о соотношении между ними. Исходя из наличия источников, на расширение круга которых мы не можем рассчитывать, мы в состоянии наметить лишь тенденции этого развития. А они заключались в следующих вещах: с одной стороны шёл процесс потери самостоятельности смердами, свободными членами общины и превращение в феодально-зависимое население

²⁴ Кацва Л. А., Юрганов А. Л. История России VIII– XV вв.: Учебник для VII класса средних учебных заведений. М., 1996. С. 50.

²⁵ Ионов И. Н. Российская цивилизация IX – начало XX века: Учебник для 10 – 11 классов общеобразовательных учреждений. 2-е изд., переработанное и дополненное. М., 1998. С. 73.

(яркий тому пример – закупы); с другой – рабы (по «Русской Правде» – *обельные холопы*) постепенно меняли свой статус и превращались в феодально-зависимых людей (*просто холопов*, то есть временно зависимых людей); в третьих, в незаинтересованности высшей законодательной власти (а в ту эпоху она была нераздельной с судебной и исполнительной) в распространении института холопства. Достаточно вспомнить три статьи Пространной Русской Правды об обельном холопстве («*холопство обельное трое*»), согласно которым законодатель подсказывал свободному человеку, чтобы тот не попал в рабство, заключать договор, тем самым обеспечив свою свободу.

Остроумные догадки и гипотезы не могут компенсировать скудости источников. Не может их компенсировать и эрудиция авторов, которая заслуживает самой высокой оценки. Но это не значит, что необходимо прекратить все споры вокруг обозначенной проблемы, которую отдельные западноевропейские историки считают даже второстепенной²⁶. С окончанием споров оканчивается и наука.

Список литературы

1. Греков Б. Д. Рабство и феодализм в Древней Руси // Изв. Государственной Академии истории материальной культуры. М., 1934
2. Греков Б. Д. Проблема генезиса феодализма в России // Исторический сб. Л., 1933. Вып. 1.
3. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953 или 1940, 1949.
4. Греков Б. Д. Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII в. В 2-х кн. М., 1952.
5. Греков Б. Д. Главнейшие этапы истории крепостного права в России. М.; Л., 1940.
6. Греков Б. Д. Феодальные отношения в Киевском государстве. М.; Л., 1937
7. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
8. Зайцев А. К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X – XVIII вв. М., 1975.
9. Ионов И. Н. Российская цивилизация IX – начало XX века: Учебник для 10 – 11 классов общеобразовательных учреждений. 2-е изд., переработанное и дополненное. М., 1998.
10. История СССР с древнейших времён до конца XVIII в. / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1975.
11. История СССР. Ч. 1: С древнейших времён до 1861 г. / Под ред. В. В. Мавродина. Изд. четвертое, исправленное и дополненное. М., 1979.
12. История СССР с древнейших времён до 1861 г. / Под ред. П. П. Епифанова, В. В. Мавродина. Изд. пятое, переработанное. М., 1983.

²⁶ Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. 750-1200 / Под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2000. С. 526.

13. История России с древнейших времён до 1861 года: Учебник для вузов / Под ред. Н. И. Павленко. М., 2000.
14. История России IX – XX века: Учебник для абитуриентов и студентов. – СПб., 1999.
15. Кацава Л. А., Юрганов А. Л. История России VIII– XV вв.: Учебник для VII класса средних учебных заведений. М., 1996.
16. Краткая история СССР: В 2-х частях. Ч. 1: С древнейших времён до Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1972.
17. Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945.
18. Мавродин В. В. Социально-политический строй // История культуры Древней Руси. Т. 2. М.; Л., 1951.
19. Мавродин В. В. Очерки истории СССР. Древнерусское государство. М., 1956.
20. Мавродин В. В. Образование Древнерусского государства. Л., 1945.
21. Мавродин В. В., Фроянов И. Я. Общественный строй Киевской Руси // Советская историография Киевской Руси. Л., 1978.
22. Мейман М. Н., Сказкин С. Д. К вопросу о непосредственном переходе к феодализму на основе разложения первобытнообщинного строя // Вопросы истории. 1960. № 1.
23. Мишулин А. В. Древние славяне и судьбы Восточноримской империи // Вестник древней истории. 1939. № 1.
24. Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 1 и 2. От древнейших времён до конца XIX столетия // Избр. соч. М., 1967.
25. Пособие по истории Отечества для поступающих в вузы. 2-е изд.: Учебное пособие / Ред. коллегия: Орлов А. С., Полунов А. Ю., Шестова Т. Л., Щетинов Ю. А. М., 1998.
26. Равдоникас П. И. Маркс – Энгельс и основные проблемы доклассового общества // Изв. Академии истории материальной культуры. 1934. Вып. 81.
27. Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977.
28. Рыбаков Б. А. Образование государства с центром в Киеве // Всемирная история. М., 1957. Т. 3.
29. Рыбаков Б. А. Киевская Русь // История СССР с древнейших времён до наших дней: В 12-ти томах. М., 1966. Т. 1.
30. Рыбаков Б. А. Смерды // История СССР. 1979. № 1, 2.
31. Сахаров А. Н., Буганов В. И. История России с древнейших времён до конца XVII века: Учебник для 10 класса общеобразовательных учреждений / Под ред. А. Н. Сахарова. 4-е изд. М., 1998.
32. Скрынников Р. Г. Русь IX – XVII века. СПб.; М.; Харьков; Минск, 1999.
33. Смирнов И. И. Проблемы крепостничества и феодализма в советской исторической литературе // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М.; Л., 1942.

34. Созин И. В. К вопросу о причинах перехода восточных славян от первобытнообщинного строя к феодализму // Вопросы истории. 1957. № 6.
35. Сталин И., Жданов Н., Киров С. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР // К изучению истории: Сб. М., 1937.
36. Тарновский К. Н. Предпосылки возникновения феодализма у восточных славян // Вопросы истории. 1954. № 4.
37. Третьяков П. Н. Восточнославянские племена. М., 1953. Цвибак М. М. К вопросу о генезисе феодализма в Древней Руси // Из истории докапиталистических формаций. М.; Л., 1933.
38. Устиновский И. В. Очерки новейшей отечественной историографии истории России (XX – начало XXI вв.). Краснодар, 2006.
39. Флоря Б. Н. «Служебная организация» и её роль в развитии феодального общества у восточных славян // Отечественная история. 1992. № 2.
40. Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. 750-1200 / Под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2000.
41. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Главные черты социально-экономического строя. СПб., 1999.
42. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории. Л., 1974.
43. Черепнин Л. В. О некоторых нерешённых проблемах отечественной истории // Вопросы методологии исторического исследования: Теоретические проблемы истории феодализма: Сб. статей. М.: «Наука», 1981.
44. Черепнин Л. В. Основные этапы развития феодальной собственности на Руси (до XVII века) // Вопросы истории. 1953. № 4.
45. Юшков С. В. Феодальные отношения в Киевской Руси // Уч. зап. Саратовского ун-та, 1925. Т. 3. Вып. 4.
46. Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939.